

Рубин Ю. Б., чл.-корр. РАН, докт. экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, ректор, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»; Президент Национальной ассоциации обучения предпринимательству, yrubin@synergy.ru

Теория предпринимательства: пространство функционального подхода

Статья посвящена рассмотрению вопроса о применимости конструктивного и функционального подходов к исследованию предпринимательства в соответствии с междисциплинарной методологией. Поднимаются проблемы идентификации предпринимателей — определение и систематизация исполняемых ими профессиональных функций, обусловленных целевыми ориентирами предпринимательской профессии и составляющих содержание предпринимательства как одного из направлений деятельности людей.

Автор обращает внимание на необходимость систематизации предпринимательских функций, которые образуют ядро идентичности предпринимательской профессии и формируют ее уникальную функциональную специфику, отличающую ее от профессий менеджера, инженера, изобретателя, дизайнера, экономиста, иных профессий, которым свойственна своя функциональная специфика.

В статье рассматривается также вопрос о соотношении ядра идентичности предпринимательской профессии с предпринимательскими функциями и личностными качествами предпринимателей, а именно, описывается структура блоков личностных качеств предпринимателей, необходимых им для ведения успешной предпринимательской деятельности.

Автор делает вывод о том, что применение функционального подхода позволило бы успешно продвигаться в решении научной задачи по обоснованию непротиворечивого идентификационного ядра системы теоретических представлений о предпринимательстве, его эволюции, а также добиваться упорядоченного применения «предпринимательской» терминологии в теории и на практике.

Ключевые слова: теория предпринимательства, феномен предпринимательства, конструктивный и функциональный подходы к исследованию предпринимательства, ядро идентичности предпринимательской профессии, специальные профессиональные функции предпринимателя, общие профессиональные функции предпринимателя, универсальные функции предпринимателя, личностные доминанты действующих предпринимателей, мифологизация личностного начала в предпринимательстве.

Введение

Феномен предпринимательства нередко имеет столь много различных определений и толкований, что академическое согласие в процессе его научной идентификации часто оказывается труднодостижимым, на что справедливо указывается в различных обзорах и содержательных публикациях [Чепуренко, 2015, с. 44–57].

Между тем запрос на упорядочение базовых представлений о явлении и гармонизацию применяемой терминологии для объяснения закономерностей предпринима-

тельства как феномена действительности определяется серьезными мотивирующими обстоятельствами, относящимися, например, к сфере образования. Как обучать предпринимательству в школе, колледже, университете, непрерывно — в течение всей жизни, если специалисты не договорились о ядре идентичности предпринимательства и, соответственно, непонятно, как составлять рабочие программы дисциплин и планировать результаты обучения потенциальных предпринимателей?

Феноменология предпринимательства остро нуждается и в теоретическом самоопределении. Несмотря на давно состояв-

шееся провозглашение предпринимательства предметом самостоятельной теории, отпочковавшейся от других областей научного знания (в ее составе принято выделять отдельные научные направления — шумпетерианская теория осуществления новых комбинаций, теория реаллокации и координации ограниченных ресурсов, теория производительного и деструктивного предпринимательства, синтетическая теория предпринимательства и др.), сама эта теория зачастую не обнаруживает признаков самостоятельности. Она некритично и несистемно пользуется категориальным аппаратом, сформированным на обочине мейнстримов наук об экономике и управлении, научной социологии, психологии, антропологии, что порождает взаимно конкурирующие определения предпринимательства — от особого состояния души и набора личностных свойств, отличающих «необыкновенных предпринимателей» от «обыкновенных людей», до комплекса действий по открытию новых возможностей, проведению изменений в экономических или иных реалиях или по систематическому получению прибыли. Такая мнимая междисциплинарность скрывает главную проблемную зону — отсутствие в самостоятельной теории предпринимательства реалистического описания специфики функционала предпринимателя, который был бы сопоставим с должностными, производственными или служебными обязанностями какого-либо реального субъекта деятельности. Сравнительная неопределенность функционала «собственного персонажа», а также предметов и процессов деятельности этого персонажа не способствует конструктивному пониманию того, чем же в действительности занимаются предприниматели в противоположность субъектам иной деятельности или другим должностным лицам.

«Не случайно в начале прошлого десятилетия разгорелись дебаты вокруг фундаментальных аспектов рассматриваемой области, — замечает А. Ю. Чепуренко. — Пре-

жде всего, встал вопрос о ее легитимности: являются ли исследования предпринимательства самостоятельным научным направлением или подразделом более традиционных дисциплинарных полей?» [Чепуренко, 2015, с. 44–57].

Без выявления и описания такого функционала, который отличался бы от функций представителей других занятий — менеджеров, коммерсантов, создателей инноваций, системных интеграторов, экономистов, разнообразных «великих комбинаторов», «профессиональных стратегов», «верховных арбитров», — теории предпринимательства приходится претендовать на внимание к явлениям, персонам и процессам, всесторонне описываемым другими науками. В свою очередь, обоснование функций, специфичных для предпринимательской деятельности, позволило бы теории предпринимательства окончательно утвердиться в собственном уникальном сегменте системы наук.

Проблемная зона идентификации: специфика без функционала

«Функции (того или иного) лица» — категория деятельности. Система функций человеческой деятельности является конструктивным наполнением ее содержания. Поэтому функции любой деятельности формируют ядро ее специфической идентичности, а их определение позволяет производить идентификацию субъектов этой деятельности даже в случае широкого разнообразия состава последних.

Хотя за абстрактным понятием «предприниматель» скрывается множество различающихся между собой субъектов предпринимательства, в основе деятельности каждого из них лежит исполнение однородных функций. Понятие «функции предпринимателей» отличается от макроэкономического термина «предпринимательская функция в экономике», с помощью которого авторы макроэкономических исследований привыкли объяснять значение предпринимателей

и предпринимательства в генезисе и эволюции экономики и общества. Ключ к идентификации предпринимателей — определение и систематизация исполняемых ими *профессиональных функций*, обусловленных целевыми ориентирами предпринимательской профессии и составляющих содержание предпринимательства как одного из направлений деятельности людей.

В настоящее время, однако, определение содержания этой профессии, составление ее функциональной карты, как и сама постановка вопроса о предпринимательстве как профессии, отличной от других видов и направлений профессиональной работы людей, затрудняются различными методологическими и терминологическими обстоятельствами. Прежде всего приходится признать, что в большинстве современных определений предпринимательства не акцентируется его трудовая подоплека («деятельность», но не «труд»), между тем любая профессия имеет трудовую атрибуцию. В таком повествовательном контексте словосочетания «трудовое предпринимательство», «предпринимательская работа», «трудовые (тем более профессиональные) функции предпринимателей» воспринимаются лишь как терминологический парадокс.

Академические или нормативные определения, изобретаемые их авторами на платформе нетрудового истолкования предпринимательства, как правило, не включают прямого или косвенного упоминания функций, исполняемых предпринимателями в процессе деятельности. Это присуще, к примеру, определению предпринимательства в Гражданском кодексе РФ: «Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке». Соотнесение предпринимательской деятельности с «пользованием имуществом, продажей то-

варов, выполнением работ или оказанием услуг» способно пробудить лишь неясные предположения о функциях предпринимателей и их отличиях от функций иных пользователей имущества, продавцов товаров, исполнителей работ и поставщиков услуг.

Очевидно, что *функциональная специфика содержания* предпринимательской деятельности подменяется в цитированном определении (и во многих подобных) *спецификой осуществления* этой деятельности, в данном примере — самостоятельностью предпринимателей, их собственными рисками, прибылецентричной мотивацией и соответствием закону. Но при отсутствии внятного объяснения, чем же в действительности функционально занимаются предприниматели, данная специфика не может, как полагает автор, рассматриваться в качестве достаточного условия идентификации предпринимателей как субъектов специфической деятельности, отличающейся от деятельности других людей. Безальтернативное разграничение предпринимательства и труда, однако, отвергается Международной стандартной классификацией занятий, одобренной XIII (1982 г.) и XV (1993 г.) конференциями Международной организации труда, закрепляющей за предпринимателями статус самодельных работников — крупнейшей группы самозанятых работников в странах с рыночной экономикой. В ней, по сути, зафиксировано, что самозанятые предприниматели *работают предпринимателями*, хотя сама трактовка предпринимательского труда отличается половинчатостью и отчасти воспроизводит ленинское определение природы мелкого товаропроизводителя, — из числа самозанятых предпринимателей исключены лица, использующие наемный труд.

Признание предпринимателей самозанятыми работниками предопределяет необходимость идентификации функциональной специфики содержания их профессионального труда. И это очерчивает пространство функционального подхода в исследовании феномена предпринимательства.

Функционализм является направлением развития различных областей современной науки (функциональная теория организации, функциональная теория денег, теория функциональных систем в бихевиористике, функциональные теории в культурологии, конфликтологии, социологии, антропологии, музыкознании, архитектуре, естественных науках). Зачастую он трактуется неодинаково, но общим является набор предпосылок — опора на реалистические представления о функциональной картине мира, связь функционирования с конструктивной трактовкой процессов деятельности, принцип систематизации функций по их составу, содержанию и взаимной связи для их конструирования и исполнения, субъектоцентризм — в центре событий оказываются субъекты исполнения функций.

Перечисленные основания могли бы цементировать и гносеологию феномена современного предпринимательства. Ключевыми задачами являются идентификация, структуризация и систематизация функций, выполняемых предпринимателями. Для этого необходимо изживание аллергии к категориям «профессиональное предпринимательство», «предпринимательский труд», «профессиональные функции предпринимателей», а также последовательное формирование конструктивного взгляда на феномен предпринимательства. Это позволило бы соединить функциональный анализ предпринимательства с конструктивным восприятием производственной, коммерческой, маркетинговой, инновационной, проектной, кооперационной, конкурентной, пиаровской, лоббистской, иной деятельности участников современной предпринимательской среды, а также с «конструктивистским» контекстом эволюции многих современных теорий, например, с конструктивной теорией конкуренции в предпринимательстве. Подробнее о конструктивной теории конкуренции написано в сборнике статей «Конкуренция. Обучение предпринимательству. Система бизнеса [Рубин, 2018, с. 75–92]. Для иден-

тификации предпринимательства и предпринимателей как его субъектов необходимо смещение угла зрения и восстановление в правах функциональной специфики содержания предпринимательства как основы его деятельной идентичности. Этого можно достичь, как вариант, посредством уточнения уровня самостоятельности предпринимателей и характера рисков, принимаемых ими на себя, а также преодоления слабо аргументированных доводов в пользу гомогенности мотивационных установок предпринимателей — единообразной нацеленности последних лишь на получение прибыли.

О мнимом прибылецентризме и о сферах притязаний социума на предпринимательский труд

Русские слова «предпринимательство» и «предприниматель» имеют глубокие корни в русской разговорной речи. Люди редко задумывались над тем, почему свои впечатления или действия они описывают с их помощью. В процессе формирования современного русского литературного языка данные слова постепенно приобретали характер традиционных понятий и общепринятых терминов. *Предпринимать* — значит принимать деятельные решения по опережению других и действовать в соответствии с ними наперед других. Находящимся в конкурентной среде, в обстановке постоянной конкуренции владельцам бизнеса приходится постоянно что-либо предпринимать, чтобы превзойти конкурентов. Опережение конкурентов — неповторимый индикатор успеха в предпринятых действиях. Отставание от конкурентов свидетельствует об относительно неблагоприятном исходе в предпринимательских действиях.

Могут ли предприниматели, действуя в конкурентной среде, игнорировать социальные запросы и, невзирая на них, сосредоточивать внимание лишь на «систематическом получении прибыли»? Законодательный прибылецентризм — целевые установки людей на занятие предпринимательством

определяются лишь мотивом получения прибыли — является телепортацией ментальных стереотипов, долгие годы процветавших в литературных публикациях, в нормативных документах. Но он не учитывает характера запросов социума, который постоянно сигнализирует конкурентной среде о своих притязаниях. Тема страсти к прибыли — разнице между ценой и себестоимостью товаров (услуг, работ), а по К. Марксу, «превращенной форме прибавочной стоимости», — якобы монополизировавшая мотивационные установки предпринимателей, десятилетиями выполняла роль родового проклятия теории предпринимательства. Ее гипертрофия затрудняла реалистическое восприятие феномена предпринимательства, провоцируя безрезультатные, а порой и бессмысленные дискуссии, в которых систематическое (регулярное, постоянное) получение прибыли было несовместимо со стереотипными образами полноценных субъектов труда и выполняемых ими содержательных трудовых функций.

В обстановке многолетнего нагнетания теоретического прибылецентризма сложились традиции отождествления труда как такового с трудом по найму, противопоставления труда и бизнеса, а также отказа работодателям в признании их людьми труда [Рофе, 2016, с. 10]. Наконец, получили распространение попытки уравнивания прибыли — этого извечного зла — более благородными аспектами деятельности предпринимателей, например, их креативностью, подвижничеством, наличием у них предпринимательского духа и предпринимательской ментальности. К примеру, в конструкции «социального предпринимательства» это несомненное зло порой механистически скрашивается важностью социальных задач, ради которых продвинутые предприниматели готовы даже отказываться от получения прибыли. Опровержением этой наивной механической конструкции могут служить, например, материалы популярной за рубежом и в России книги Томаса Лайонса [Лайонс, 2014].

В действительности предпринимательская деятельность эволюционировала веками, переживая исторические взлеты и катаклизмы, и продолжает эволюционировать вследствие не только стремления отдельных людей к извлечению личных доходов, но прежде всего — наличия запроса на нее как на общественно полезную деятельность.

Такой запрос непосредственно предъявляют разные сегменты социума — потребители, соискатели рабочих мест, сами предприниматели, государство, но он является продуктом социума — *общественным спросом на вовлечение людей в предпринимательство*. Этот спрос формирует целевые ориентиры, которыми обязаны руководствоваться люди, намеренные строить успешную предпринимательскую карьеру, и стимулирует предложение предпринимательского функционала. В перечне этих ориентиров личные доходы предпринимателей не могут быть забыты, ведь социум устраивает положение, при котором люди сами заботятся о своем достатке и не стремятся переложить эту заботу на него. Однако притязания социума охватывают и иные сферы. Данный перечень включает по крайней мере:

- обеспечение в конкурентной среде производства и продажи новых ценностей (товаров, услуг, работ);
- формирование и поддержание рабочих мест, в том числе для самих себя;
- несение социальных и экономических обязательств перед нанятыми работниками, потребителями, другими контрагентами, государством и обществом;
- самостоятельное несение социальных и экономических обязательств перед собой и своими близкими, в том числе в части самореализации в общественно-экономическом пространстве, получении доходов и иных выгод.

Заметим, что производство и продажа новых ценностей в приведенной классификации характеризует не содержание труда предпринимателей, а их целевой ориентир, вдохновляющий их на участие в предприни-

мательстве в соответствии с запросами социума. Остальные ориентиры преломляются в других мотивационных установках людей к занятию предпринимательством.

Сочетание перечисленных целевых ориентиров позволяет людям воспринимать предпринимательство как многоцелевое явление, необходимое не только им самим, но и их окружению, нуждающемуся в рабочих местах и в новых ценностях, а также обществу, государству, нуждающимся, например, в пополнении доходной части бюджетов разных уровней и внебюджетных фондов за счет выручки от занятия предпринимательством.

Преодоление убеждения в повсеместной прибылецентричной мотивации предпринимателей в пользу восприятия предпринимательства как многоцелевого явления позволяет также по-новому отнестись к «опасному» вопросу о функциональном содержании предпринимательского труда.

О необходимости отказа от прибылецентризма свидетельствует и следующее обстоятельство. В практике многих малых и мельчайших (микро-) предпринимателей, особенно индивидуальных, прибыль, по сути, растворяется в предпринимательском доходе и ее величину затруднительно измерить. Учитывая это, современное российское законодательство применяет упрощенную форму налогообложения предпринимательской деятельности, отказавшись от выявления прибыли как отдельного объекта налогообложения для многих категорий налогоплательщиков.

О содержании профессионального предпринимательства и о профессиональных интересах действующих предпринимателей

Другой требующей уточнения констатацией является отнесение к специфике осуществления предпринимательской деятельности самостоятельности предпринимателей и несения ими рисков. Все экономические субъекты в той или иной мере самостоятельны — полностью несамостоя-

тельные люди не являются дееспособными. Уровень самостоятельности предпринимателей определяется — в отличие от иных субъектов деятельности — тем содержательным обстоятельством, что все они являются владельцами определенного дела или его совладельцами (в этих случаях наблюдаем феномен совместной самостоятельности). Как и английское *business*, русский термин «дело» применяется для характеристики объекта или процесса деятельности (следственное дело, уголовное дело, военное дело, лечебное дело, банковское дело, «дела давно минувших дней» и др.), в экономике — объектов и процессов в сферах производства и реализации товаров, оказания услуг, выполнения работ в конкурентной среде.

Любое дело является персональным (или совместным) достоянием определенных лиц. Их самостоятельность оказывается, по сути, экстремальной. В ней содержится право на безграничное предъявление окружению инициатив в части достижения намечаемых результатов за счет применения ресурсов посредством совершения бизнес-процессов (процессов «делания дела»). В ней также содержится предпосылка несения экстремальной ответственности за принятие на себя рисков обеспечения бизнес-процессов, неизбежных прежде всего из-за конкурентного характера сферы выполнения любого дела.

Все участники конкурентной среды в определенной мере и каждый по-своему предъявляют инициативы и рискуют, как и все люди вообще. Экстремальная самостоятельность подразумевает персонализацию инициатив и рисков участия в своем деле. Дело бывает либо своим, либо чужим, но никогда не бывает ничейным, не относящимся к чьему-либо ареалу прав и ответственности за риски. Бескорыстное инициирование бизнес-процессов в чужом деле признается большинством людей иррациональным занятием, как и принятие на себя рисков чужого дела и чужого участия в конкуренции, — в этом и состоит смысл выражения «на свой риск». Мало желающих при-

нимать на себя чужие риски бескорыстно — исключение составляют страховые организации, для которых чужие риски становятся предметами их собственного дела.

Дихотомия «свой — чужой» в любом бизнесе свидетельствует о том, что словосочетания «владение бизнесом», «владелец бизнеса» являются не просто афористичными сленговыми фигурами речи и письма, а имеют реальную онтологию. Лицо, которому принадлежит дело и ответственность за его риски, выступает как владелец бизнеса или, если такая принадлежность имеет совместный характер, — его совладелец. Поскольку экономика представляет собой совокупность дел по производству и продаже товаров, оказанию услуг, выполнению работ, владельцы бизнеса (в дальнейшем изложении под владельцами бизнеса по умолчанию понимаются также и его совладельцы) становятся ключевыми участниками конкурентной среды — без воли и желания тех, кому принадлежат эти дела, ни одно из них не может быть исполнено практически.

Само понятие «владение» скрывает немало различных смыслов, и у всех, кто знаком с теориями капиталистической эксплуатации, — прежде всего «ушиблен» марксизмом, может вызывать реакцию отторжения. Однако данное понятие — в отличие от «права собственности» — обладает конструктивным функциональным смыслом. Дело — динамичный феномен, им владеют, испытывая не экстаз наслаждения от обладания, например, денежными средствами или предметами роскоши, а радость конструирования — его делают, совершая необходимые предпринимательские действия: создают, ведут, развивают, прекращают в естественном конкурентном окружении¹.

¹ Термин «предпринимательские действия», как например, и «конкурентные действия», редко встречается в публикациях. Однако этот термин необходим, ведь с его помощью можно описать занятие людьми предпринимательством как процесс их постоянной деятельности.

В феномене владения бизнесом велико искушение усмотреть лишь одну из его ипостасей — власть над людьми в системе рыночных отношений, прежде всего власть работодателей над нанятыми работниками. В действительности, вопреки отголоскам вульгарных представлений о собственниках средств производства как о работодателях-тунеядцах, владельцы фабрик и заводов трудились работодателями в поте лица — иначе как бы им удавалось «эксплуатировать пролетариат» на протяжении столетий?

Хотя в самой конструкции русского слова «предпринимательство» нет намеков на владение бизнесом, многовековое употребление его, по сути, выстроилось вокруг рода занятий определенной группы людей, составляющих сообщество (сословие) «владельцев бизнеса».

Содержание владения бизнесом, включая использование его и распоряжение им, состоит в обеспечении этим сословием результативного и конкурентно устойчивого выполнения бизнес-процессов в интересах предъявителей социального запроса на данную деятельность. Соответственно, *предпринимательство* следует определить как конструктивную, осуществляемую самостоятельно, инициативно и с принятием на себя ответственности за любые риски деятельность людей в конкурентной среде по созданию, ведению, развитию собственного бизнеса, поддержанию его безопасности и своевременному прекращению для обеспечения производства и продажи новых товаров, выполнения работ, оказания услуг, для формирования, совершенствования рабочих мест и содействия занятости людей, для несения социальных обязательств перед гражданами, обществом и государством, а также для получения доходов и иных выгод. Труд в своем бизнесе как деятельность по «деланию собственного дела» содержательно отличается от труда по найму в чужом бизнесе и обычно выполняется людьми на профессиональной основе — как *профессиональное предпринимательство*.

Любая профессия обладает признаками однородности рабочих мест и производственной среды, единообразия целей деятельности и трудовых обязанностей людей, однотипности производимых операций, мотивов и компетенций людей. Выделение профессий опирается на следующие условия:

- наличие специфики в типах, видах труда и в его содержании;
- наличие специфических для каждого вида профессиональной деятельности предметов, средств труда, включая рабочие места, а также результатов труда;
- нацеленность профессиональной деятельности на обеспечение конкурентных преимуществ и достижение профессиональных успехов;
- необходимость ведения деятельности для обеспечения и воспроизведения достойных условий жизни, включая получение доходов на содержание и развитие самих себя и других людей, законным представителем которых является работник;
- необходимость трудоустройства и обеспечения собственной занятости (профессиональное трудоустройство);
- наличие специальных знаний, умений, навыков, пониманий, составляющих профессиональную компетентность людей, необходимость их формирования и постоянного развития для поддержания персональной профессиональной конкурентоспособности;
- наличие профессиональных интересов;
- необходимость внутреннего и внешнего признания и оценки результатов труда, формирования устойчивых представлений об уровне своего профессионализма, профессиональной конкурентоспособности и профессиональной полезности. Подробный анализ классификационных признаков, позволяющих идентифицировать и разграничивать между собой профессии, содержится, например, в трудах Е. А. Климова и В. Д. Шадрикова [Климов, 2010, с. 122–196; Шадриков, 1998, с. 65–67].

Предпринимательская профессия, в которой миллионы людей усматривают приемлемое содержание труда и достойный тип занятости, сосуществует с другими общественно востребованными профессиями и становится источником *профессиональных интересов* этих людей. Предпринимательская деятельность приобретает профессиональный характер в тех случаях, когда люди:

- осознанно, добровольно и инициативно связывают с предпринимательством свои коренные жизненные интересы;
- самостоятельно принимают на себя предпринимательские функции и риски их инициативного исполнения в конкурентной среде;
- самостоятельно, добросовестно и ответственно совершают совокупность действий по созданию, ведению, развитию, прекращению своего дела;
- самостоятельно обеспечивают с помощью собственного дела свою трудовую занятость;
- занимаются предпринимательством регулярно (постоянно) либо систематически, в организованном ими самими порядке;
- ведут свои дела рационально и целенаправленно, ориентируясь на заранее планируемые результаты, сопоставляя планируемые результаты своих действий с планируемыми затратами, а фактические результаты — с фактическими затратами;
- действуя в конкурентной среде, самостоятельно заботятся о конкурентоспособности, конкурентной устойчивости своего дела, его безопасности;
- занимаются предпринимательством ради получения доходов, выгоды, воспроизведения и развития своего персонального трудового ресурса, ради развития своей жизни, а также жизни своих близких;
- стремятся соответствовать признанному в обществе уровню профессионализма в своей деятельности, стремятся к получению признания в качестве профессионалов в своем деле.

Профессиональные владельцы бизнеса не упиваются (или не только упиваются) властью в бизнесе, а становятся ведущими персонами любого предпринимаемого дела, внося определяющий вклад в обеспечение бизнес-процессов посредством создания, ведения, обеспечения конкурентной устойчивости, безопасности и добропорядочности бизнеса, его развития и прекращения. Нет видимых оснований не считать такое содержание деятельности трудом, а доходы (при их наличии) от данной деятельности — нетрудовыми.

В системе интересов владельцев бизнеса часто усматривают лишь потребительское начало, обращая внимание на интересы к приобретению благ, накоплению сокровищ, ведению образа жизни состоятельного человека и т. п. Демонизация потребительского начала на фоне последовательного разграничения предпринимательства и труда способствует радикальному искажению образа предпринимателя — при желании его несложно представить богатым бездельником и даже представителем праздного класса, ведущим паразитический образ жизни.

Между тем предпринимателям, как и всем работающим людям, присущи профессиональные интересы.

Они выявляются уже на стадии выбора *подходящего вида занятости*. Например, подходящей может признаваться занятость в индивидуальном предпринимательстве или в долевом, в малом или в крупном и т. д. Подходящей для занятия предпринимательством может признаваться определенная сфера деятельности — промышленное производство в той или иной отрасли, агробизнес, строительство, торговля, финансовая деятельность, консалтинг, социальное проектирование, внедрение инноваций, работа антрепренерами, профессиональными стартаперами, бизнес-ангелами и др. Подходящей для людей может стать первичная или вторичная занятость, полная или неполная занятость.

Выбор подходящей предпринимательской работы имеет ключевое значение в обеспечении предпринимателями собственной занятости. Так, например, содержание труда индивидуальных предпринимателей и участников бизнеса публичного акционерного общества, владельцев блокирующих пакетов и владельцев одной-единственной акции, а также совершаемые ими предпринимательские действия имеют, как правило, серьезные различия в масштабах, периодичности, продолжительности, скорости, интенсивности.

Профессиональные интересы предпринимателей легализуются посредством регистрации бизнес-единиц и закрепления за ними законных полномочий и прав на самостоятельное и инициативное обеспечение бизнес-процессов, прежде всего полномочий высшего звена управления бизнес-процессами, и на законную ответственность за последствия своей деятельности в конкурентной среде (законодательство многих стран перекладывает часть ответственности с владельцев бизнеса на топ-менеджеров бизнес-единиц)².

Каждый предприниматель, воспринимающий участие в предпринимательстве как свою профессиональную деятельность,

² Во многих странах самостоятельность предпринимателей гарантируется законом. Закон гарантирует невмешательство других участников рынка и самих органов государственного управления в предпринимательскую деятельность. Если все же такое случится, предпринимателям гарантируется право обращения в суд или государственный арбитраж с заявлением о признании недействительными или неправомерными любых подобных действий, а также актов любых государственных органов и действий должностных лиц. При этом предприниматели вправе требовать возмещения причиненного ущерба, в том числе и упущенной выгоды. Ответчиками в таких случаях могут быть признаны другие участники рынка, а также государственные органы и отдельные должностные лица, нарушившие права предпринимателей. Кроме того, основанием для возмещения ущерба может быть признано также ненадлежащее исполнение этими органами или должностными лицами своих обязанностей по отношению к пострадавшему предпринимателю.

стремится достичь высот профессионализма на фоне активности конкурентов. С этим связывается его постоянная профессиональная заинтересованность в эффективном выполнении предпринимательских действий в конкурентной среде. В традиционном истолковании предприниматели — это люди, для которых собственное дело становится средством их деятельной самореализации и главным источником существования. Массовое сознание связывает с ним условия жизни предпринимателей, право на хозяйственную инициативу, тотальные риски негативных последствий, за которые приходится расплачиваться всем своим достоянием, уровень достатка, выгоды и невзгоды, положение в обществе, авторитет и репутацию. С учетом того, что собственный бизнес часто является для предпринимателей «делом всей жизни», их профессиональные интересы в полном объеме воздействуют на их жизненные мотивы.

Профессиональное предпринимательство может быть законным либо незаконным (полностью или частично). Поэтому проблема не в том, какой труд — в своем или чужом деле — считать трудом, а в оценке степени его общественной полезности. Профессиональный труд в незаконном предпринимательстве или криминальном бизнесе, судя по нормам законодательства, не признается полезным независимо от того, кто его осуществляет — профессиональный владелец незаконного бизнеса или профессиональный наемный киллер.

Таким образом, вопреки антибуржуазным взглядам, владение делом — это прежде всего платформа самореализации предпринимателей посредством профессиональной работы в нем. Но, как и любой иной труд, предпринимательство может быть и непрофессиональным (любительским, дилетантским), если в занятии им отсутствуют перечисленные выше признаки. Признаки отсутствия профессионального отношения к своему делу обнаруживаются обычно в случаях, когда люди видят в предпринимательстве

мимолетное увлечение, хобби или принуждают себя заниматься предпринимательством вопреки профессиональным интересам в силу труднопреодолимых внешних причин.

Заметим, однако, что принуждение людей себя к занятию предпринимательством на профессиональной и непрофессиональной основе несопоставимо. Выбор людьми предпринимательской профессии, хотя и обусловлен нуждой — необходимостью в профессиональной самореализации в контексте жизненных обстоятельств, — является не вынужденным, а добровольным:

- любой человек может добровольно становиться предпринимателем и совершать предпринимательские действия, но может и не становиться таковым;
- предпринимая эти действия, люди добровольно принимают на себя ответственность за риски и для этого добровольно возлагают на себя управление собственным делом.

Предпринимательский выбор осуществляется под влиянием различных благоприятных и неблагоприятных жизненных обстоятельств, но какими бы ни были эти обстоятельства, на передний план в процессе принятия поворотных решений выходят рациональные соображения, которые трансформируются в рациональную логику занятия предпринимательством.

Систематизация профессиональных функций предпринимателей

Содержание профессионального предпринимательства детерминировано составом профессиональных функций предпринимателей. К ним относятся собственно предпринимательские функции и другие профессиональные функции, подлежащие исполнению предпринимателями.

Современные теоретические затруднения с определением предпринимательских функций обуславливаются исключительно противоречивыми взглядами на природу предпринимательства и проблемами с вос-

приятием предпринимательства как трудовой деятельностью предпринимателей. Между тем, эти трудности мнимые. Сами предприниматели, не подозревая о них, идентифицируют их, выделяя в своем повседневном труде такие функции, как создание бизнеса, его ведение, развитие и прекращение, а также обеспечение его конкурентной устойчивости, безопасности и ответственности (добропорядочности). Исследование предпринимательских функций автором статьи вместе с коллегами по Московскому финансово-промышленному университету «Синергия» и Национальной ассоциации обучения предпринимательству (его результаты неоднократно докладывались на российских и международных конференциях и излагались в публикациях [Предпринимательское образование в России и за рубежом, 2015; Рубин, 2015, 2016а, 2016б, 2016в, 2017а, 2017б]) дало возможность впервые создать в 2015–2017 гг. функциональную карту профессионального стандарта предпринимателя, который является предметом широкого профессионально-общественного обсуждения на различных площадках. Эта функциональная карта закрепляет за предпринимателями функции по обеспечению реализации перечисленных выше целевых ориентиров, отражающих запросы социума на общественно полезное профессиональное предпринимательство:

1. Выполнение профессиональной функции по созданию нового бизнеса (новым для предпринимателя бизнес становится также в процессе его вхождения в состав участников действующего бизнеса) опирается на следующие обязательные предпринимательские действия:

- генерация/трансформация бизнес-идей, формулирование целей, задач и дорожных карт разворачивания бизнес-проектов и проведения стартапов; разработка бизнес-моделей и бизнес-планов нового/обновляемого бизнеса;

- формирование/трансформация модели партнерства и структуры собственности

в бизнесе, организационной структуры бизнеса;

- учреждение, обеспечение регистрации/перерегистрации бизнес-единиц;

- обеспечение обустройства бизнеса, определение источников внешних ресурсов, обеспечение создания рабочих мест и формирование коллектива сотрудников бизнес-единиц;

- обеспечение процессов производства и продажи новых ценностей и приведение их в состояние конкурентной устойчивости;

- обеспечение формирования узнаваемого и положительно воспринимаемого на рынке образа и наименования нового бизнеса (стартапа)/обновляемого бизнеса.

2. Выполнение профессиональной функции по ведению бизнеса опирается на следующие предпринимательские действия:

- обеспечение результативной работы бизнес-единиц по производству и (или) продаже новых ценностей;

- выполнение производственных, коммерческих, финансовых и иных обязательств перед потребителями, партнерами, поставщиками, государством, а также обязательств перед работниками — по обеспечению их занятости и получения ими доходов;

- поддержание собственной занятости и развитие собственного трудового ресурса;

- аккумуляция и распределение доходов от предпринимательской деятельности;

- оценка и аудит стоимости своего дела.

3. Выполнение профессиональной функции по развитию бизнеса опирается на следующие предпринимательские действия:

- обеспечение роста бизнеса;

- осуществление диверсификации бизнеса;

- обеспечение технологической реконструкции бизнеса;

- осуществление реинжиниринга бизнеса и бизнес-процессов;

- осуществление реорганизации бизнеса;

- обеспечение ребрендинга и внесения изменений в имидж бизнес-единиц.

4. Выполнение профессиональной функции по прекращению участия в предпринимательской деятельности опирается на следующие предпринимательские действия:

- осуществление полного или частичного выхода из бизнеса посредством его продажи, сокращения доли участия или безвозмездной передачи бизнеса новым владельцам;
- проведение процедуры ликвидации бизнес-единиц;
- осуществление процедуры банкротства бизнес-единиц.

5. Выполнение предпринимательской функции по обеспечению конкурентной устойчивости, безопасности и добропорядочности бизнеса, опирается на следующие предпринимательские действия:

- конкурентные действия для поддержания и укрепления конкурентной устойчивости бизнеса, его результатов, конкурентных преимуществ и конкурентных позиций, а также преодоления конкурентных недостатков;
- обеспечение превентивной защиты бизнеса от недобросовестной конкуренции и злоупотребления конкурентами доминирующим положением на рынке, обеспечение противодействия деструктивному вмешательству в бизнес извне;
- обеспечение правовой дисциплины, соблюдение правил добросовестного ведения дела.

Система предпринимательских функций образует *ядро идентичности предпринимательской профессии* и формирует ее уникальную функциональную специфику, отличающую ее от профессий менеджера, инженера, изобретателя, дизайнера, экономиста, иных профессий, которым свойственна своя функциональная специфика. Поэтому перечисленные функции предпринимателей целесообразно квалифицировать как «*специальные профессиональные*».

Выполнение предпринимательских функций — обязательное условие любого вида профессионального предприниматель-

ства. Но в случаях, когда предприниматели занимаются непосредственно не только обеспечением, но и осуществлением производства и продажи новых ценностей (товаров, услуг, работ) — более всего это характерно для мельчайших индивидуальных предпринимателей, не применяющих труд по найму, — выполнение ими предпринимательских функций сочетается с выполнением функций, присущих другим профессиям (например, профессиям строителя, слесаря, водителя такси, косметолога и т. д.). Здесь наблюдается удвоение функционала профессиональной деятельности людей. В крупном диверсифицированном бизнесе признаки такого удвоения менее заметны, чем в малом специализированном, или вообще не заметны.

Наряду со специальными профессиональными функциями предприниматели выполняют также общие профессиональные функции и универсальные функции в соответствии с требованиями профессии.

Значение *общих профессиональных* имеют — обобщенно — функции по выявлению факторов макроэкономической среды и закономерностей функционирования современной экономики на микро-, макро- и глобальном уровнях, по ведению учета, анализа, уплате налогов и других платежей, по управлению бизнес-проектами и бизнес-единицами, по обеспечению непрерывности информационных потоков в бизнес-единицах, а также по обеспечению активностей (проектной, командной, лидерской, творческой, позитивно критической, упорядочивающей), необходимых для обеспечения конструирования и выполнения бизнес-процессов.

Названные профессиональные функции определяются как общие, поскольку их выполняют представители различных профессий, в том числе предпринимательской профессии, но они не входят в ядро ее идентичности. Их выполнение может быть делегировано нанятым специалистам без утраты ядра идентичности предпринимательской профессии.

Значение *универсальных* — обобщенно — имеют функции по обеспечению общечеловеческих и общекультурных аспектов профессиональной деятельности — по обеспечению реализма в позитивном восприятии общемировых ценностей культуры, движущих сил и закономерностей социально-экономического процесса, среды деятельности и определении своего места в ней, по соблюдению этических норм, общественной морали, толерантности, социальных обязательств, выполнению требований закона, правил социального поведения и обычаев делового оборота, по поддержанию социальных, межличностных, кросс-культурных коммуникаций, по поддержанию на приемлемом уровне физической формы и здоровья, необходимого для полноценной профессиональной деятельности, самозащиты и защиты окружающих в случае катастроф. Названные функции определяются как универсальные, поскольку их выполняют представители всех профессий.

Специальные профессиональные (предпринимательские), общие профессиональные и универсальные функции предпринимателей могли бы систематизироваться образовательными организациями, заинтересованными в реализации программ предпринимательского образования, при составлении матриц компетенций и планировании результатов обучения предпринимательству.

Предпринимательство и entrepreneurship: векторы укоренения смыслов

Рациональной идентификации и структурированию функций, выполняемых предпринимателями, не способствует терминологическая путаница, обусловленная парадоксальным несоответствием смыслов научных понятий, применяемых в различных секторах предпринимательского предметного поля. В русскоязычном сегменте исследований ее усиливают и проблемы перевода.

Так, авторство понятия «предпринимательство» нередко приписывается Р. Кантильону, рассматривавшему в трактате первой половины XVIII в. «Опыт о природе торговли вообще» некоторые особенности предпринимательской деятельности. Между тем, Р. Кантильон, разносторонний предприниматель и замечательный литератор, не оставил свидетельств владения русским языком и, следовательно, — знания слов «предпринимательство» и «предприниматель» (упомянутый трактат был написан и посмертно издан по-французски).

Термин, которым оперировал Р. Кантильон, — *entrepreneur*. Под этим понятием, как явствовало из Всеобщего словаря коммерции, изданного в Париже в 1723 г., где оно впервые было доведено до сведения читающей публики, скрывался человек, бравший на себя «обязательство по производству или строительству объекта».

В современном французском языке понятие *entrepreneur* повсеместно распространено в разных сферах деятельности субъектов экономики — от строительства до шоу-бизнеса (*entrepreneur general* — генеральный подрядчик, *entrepreneur de travaux* — подрядчик в строительстве, *entrepreneur de transport multimodal* — подрядчик по организации смешанных перевозок и др.). Его преломления в английских *entrepreneur* и *entrepreneurship* изначально также имели несомненный подрядный смысл, а позднее приобрели более широкий проектный смысл. Этим *entrepreneurship* отличается от понятия *business*, в котором не обязательно отражается проектное начало, зато присутствует деловой смысл и указание на принадлежность дела (*my business is none of your business*).

В современном английском языке понятия *business* и *entrepreneurship* широко применяются в конструктивном значении — в противоположность понятию *capitalism*, отсылающему сознание к дискуссиям марксистов и антимарксистов и к злополучному

всемирному эксперименту по насаждению общества без капиталистов — коммунизма, пополнившему событийный ряд XX в.

В свою очередь после ознакомления с «капиталистической» терминологией, ставшей в канонических трудах К. Маркса языком описания — без обращения к словам *business* и *entrepreneurship* — «антагонизмов между трудом и капиталом» и парадигм системы «наемного рабства», задумываешься: умышленно ли обходил основоположник «теории научного коммунизма» категориальный ряд, привлекавший его современников? Вряд ли мы узнаем это когда-либо. Но очевидно, что для части его оппонентов *entrepreneurship* стал символом неприятия созданной им малопривлекательной картины мира капитализма. Образ *entrepreneur* сделался альтернативой образу капиталиста — владельца предприятий. Этот образ персонифицировался в социальных фигурах выразителей предпринимательского духа, конструкторов новых возможностей, первооткрывателей экономических пространств. Наиболее основательной некапиталистической интерпретацией предпринимательства по сей день считается учение Й. Шумпетера, наградившего определением *entrepreneur* «... хозяйственных субъектов, функцией которых является как раз осуществление новых комбинаций и которые выступают как его активный элемент» [Шумпетер, 1982, с. 169–170].

В процессе описания *entrepreneurship* шумпетерианство и нешумпетерианство столь тщательно обходили проблему собственности, выглядевшую после марксовых разоблачений абсолютно дисгармоничной, что возникало ощущение, будто она вообще не ведома субъектам *entrepreneurship* или не вызывает интереса ни у одного из практикующих и взаимно конкурирующих *entrepreneur*. Соотнесение же *entrepreneurship* с трудом также отвергалось («Мы не называем предпринимательскую деятельность «трудом», — подчерки-

вал, например, Й. Шумпетер [Шумпетер, 1982, с. 185–186], — осуществление новых комбинаций также не может быть профессией...» [Шумпетер, 1982, с. 173]).

В современном английском языке термины *business* и *entrepreneurship* обычно разграничиваются. Смысл второго понятия, а также других однокоренных терминов *entrepreneurial firm*, *entrepreneurial management*, *entrepreneurial business* и других является более узким и чаще всего увязывается с деятельностью предпринимателей по созданию нового бизнеса.

Проектная коннотация *entrepreneurship* характерна в настоящее время для большинства трактовок данного явления в англоязычной литературе. Она присутствует в «инновационной» и «технологической» интерпретациях явления, а также в отнесении его исключительно к сфере высоких технологий. Традиции трактовки *entrepreneurship* как инновационной деятельности — один из отличительных признаков современного шумпетерианства.

Наиболее актуальной является «стартаперская» коннотация. В ней проектом в *entrepreneurship*, по сути, признается стартап-проект. В качестве его исполнителей называются *entrepreneur* и инвестор (венчурный капиталист), которые не подлежат идентификации с помощью понятия *entrepreneurship* [Лебре, 2010].

В свою очередь *business* соотносится с разными проявлениями человеческой деятельности, а в экономике деловая терминология представлена понятиями *business*, *businessman*, *business-lady*, *business law* (деловое законодательство), *business environment* (бизнес-окружение), *business unit* (бизнес-единица), *business communications* (бизнес-коммуникации), *business process* (бизнес-процесс), *business plan* (бизнес-план), *business model* (бизнес-модель), *business owner* (владелец бизнеса) и другими.

В учебных программах зарубежных университетов и колледжей знания и навыки

в *entrepreneurship* и *business* обычно расцениваются как однопорядковые результаты обучения, ведь выпускникам надлежит приобрести полный набор компетенций для успешной работы в своем бизнесе.

Современному русскому языку хорошо знакомы понятия антрепренеров, антрепризы, применяемые прежде всего в продюсировании театральных постановок. В понятии антрепризы соединяются представления о предпринимаемом продюсером (фактически — подрядчиком театральной постановки) проекте, имеющем временные рамки, по истечении которых тот перестает быть рентабельным. Проект затевается, обустроивается, наполняется «командой проекта», обеспечивается ресурсами, раскручивается, выводится на уровень первых продаж, затем — на уровень обретения постоянных потребителей (зрителей), но, исчерпав интерес аудитории, прекращается в плановом порядке.

Однако во многих русскоязычных публикациях «предпринимательство» и *entrepreneurship* выглядят как синонимы. В этих случаях логика рассмотрения предпринимательства как *entrepreneurship* подталкивает авторов иногда к описанию предпринимательства как стартап-проектирования, иногда — как деятельности людей по созданию и внедрению инноваций, а иногда — как любой креативной деятельности по открытию новых возможностей и созданию новых ценностей.

В одном случае в число предпринимателей включают лишь ту часть стартаперов, которые являются носителями новых идей и проводниками действий по созданию нового продукта (но не инвесторами и владельцами компаний), а предпринимательской называют фирму в период стартапа (действия фирм в период конкурентной устойчивости их бизнеса, а также процедуры выхода предпринимателей из своего бизнеса и ликвидации дела по умолчанию исключаются из сферы предпринимательства).

В другом случае к предпринимателям причисляют обладателей нешаблонного творческого мышления, способных на инновационные озарения, чутких к выявлению перспективных изобретений (как правило, в сфере высоких технологий). При этом понятия «предпринимательство» и «инновации», «предприниматель» и «новатор» рассматриваются как близкие по сути [Пономарев, Светульников, 2016, с. 33].

Наконец, к предпринимателям нередко относят всех людей, обладающих природной предприимчивостью, — рабочих-рационализаторов, инженеров-конструкторов, находчивых сотрудников снабженческих и сбытовых подразделений предприятий, адвокатов, проницательных менеджеров, бдительных сотрудников правоохранительных органов, различных «специалистов по решению проблем». Такие предприниматели уже совсем не обязательно являются подрядчиками как *entrepreneurs*. Они могут работать по найму (с этим нередко ассоциируется феномен внутреннего предпринимательства — *intrapreneurship*) и даже состоять на государственной службе, в том числе в топовых бюрократических должностях, являя собой умильный образец «предприимчивого (и потому перспективно мыслящего) чиновника». Сложно определить, как именно сформировалась традиция перевода *entrepreneurship* на русский язык как предпринимательства, а *entrepreneur* — как предпринимателя, но очевидно отсутствие убедительных оснований для повсеместного отождествления всех без исключения предпринимателей с антрепренерами — субъектами специфического антрепренерского предпринимательства или с профессиональными стартаперами, антреприза которых состоит в создании, обустройстве, раскрутке и продаже нового дела.

Одновременно в русском языке укоренилась бизнес-терминология. Это укоренение оказалось столь глубоким, что слово «бизнес», подобно «маркетингу» или

«менеджменту», начало восприниматься как русское по происхождению. Чтобы как-то разграничить бизнес и предпринимательство, к субъектам бизнеса порой относят организаторов производства, руководителей компаний, а к предпринимателям — разнородную массу предприимчивых людей без определенного рода занятий. Иногда при этом «бизнес» соединяется с «капиталом» — субъекты бизнеса определяются как владельцы (собственники) имущества предприятий, рабочих мест, произведенной продукции и полученных доходов [Орлов, 2004, с. 25]. Своеобразным механическим синтезом разных понятий является упомянутое определение предпринимательства в Гражданском кодексе РФ, в котором причудливо сочетается «создание нового» и моноцелевая мотивационная установка людей к занятию предпринимательством — «систематическое получение прибыли». *Entrepreneur* дополняется чертами аутентичного капиталиста, каким его 150 лет назад увидел К. Маркс.

Между тем, распространение функционального подхода к исследованию предпринимательства позволило бы избежать тупика, в который рискует упереться развитие русскоязычного сегмента науки вследствие непродуманного применения понятий. Функционал *entrepreneur* существенно уже, чем предпринимателя. Ведь то, что в английском языке щедро разбросано по разным углам терминологического пространства, в русской языковой парадигме соединяется вместе: предприниматель — это функционально и профессиональный *entrepreneur*, и профессиональный *businessman*, и профессиональный владелец бизнеса в одном лице. Разница предпринимательских функций не отменяет функционального единства предпринимательской деятельности. В ней вполне сочетаются творческое, организационное и собственническое начала как атрибуты предпринимательской профессии.

Функциональное ядро идентичности профессии предпринимателя и личностные доминанты действующих предпринимателей

Соотнесение ядра идентичности предпринимательской профессии с предпринимательскими функциями автоматически исключает из него личностные качества предпринимателей, которые в публикациях и в эмоциональных оценках нередко трактуются как доминанты занятия предпринимательством.

Преувеличение роли личностных качеств в ходе идентификации людей как предпринимателей опирается на традиции психологических теорий предпринимательства. В предпринимателях часто видят выразителей «предпринимательского духа», «предпринимательской ментальности», «предпринимательского образа мышления», но не профессиональных исполнителей предпринимательских функций. Мифологизация личностного начала в предпринимательстве — предприниматели якобы одарены особой пронизательностью, силой воли и характера, чрезвычайной склонностью к лидерству, исключительной креативностью и т. д., которые не присущи другим людям, что делает их предпринимателями едва ли не по рождению, — не преодолена и в настоящее время.

В действительности отдельные предприниматели, имена которых у всех на слуху, порой одарены выдающимися задатками и чертами характера, а история предпринимательства включает деяния людей необыкновенных, например, способствовавшие великим географическим открытиям или прорывам в становлении и развитии целых отраслей — электротехнической, нефтегазовой, электронной, транспортной, ИКТ-индустрии.

Однако трудно согласиться с тем, что все без исключения предприниматели — люди необыкновенные. Ведь их — десятки миллионов. Очевидно, правы авторы, выступа-

ющие против романтической гипертрофии личностных начал в предпринимательстве, придания им едва не мистического характера и полагающие, что предприниматели — это в своей массе обыкновенные люди, но занятые необычным для других делом [McGrath, et. al., 2000; Morris, et. al., 2013, pp. 352–369; Соломон, Мэтьюз, 2017, с. 121–142; Энгель и др., 2017, с. 104–120].

В каждой профессии встречаются люди обыкновенные и необыкновенные, например, в медицинской профессии, учительской профессии, профессии научного работника, композиторской профессии, профессии писателя. В каждой отрасли имеются эталоны, но нет такой области деятельности, которая осуществлялась бы лишь особо одаренными людьми или лишь людьми, имеющими особое призвание.

Вместе с тем личные способности, личностные качества и склонности могут в значительной мере способствовать реализации людьми профессиональных функций, в том числе в предпринимательстве. Наиболее весомой профессиональной значимостью для занятия предпринимательством является наличие у людей личной природной предприимчивости, склонности и способности к предприимчивому поведению. Действующие предприниматели наделены разным фактическим уровнем личной предприимчивости, что отражается на результатах их участия в предпринимательстве. Малопредприимчивые люди добиваются более скромных успехов, чем их более предприимчивые коллеги. Но из этого не следует, что путь в профессиональное предпринимательство заказан им изначально — в условиях гарантируемого Конституцией Российской Федерации (и законами других стран) права на самозанятость никто не может запретить им заниматься предпринимательством.

В то же время не является редкостью суверенный выбор весьма предприимчивыми от природы людьми работы не в предпринимательстве, а по найму. Подходящей признается ими работа в качестве менед-

жеров, специалистов по снабжению, продавцов, проектировщиков, но не владельцев бизнеса. (В современном английском языке мы не встретим аналога «предприимчивости», так же, скажем, как аналога «конкурентоспособности», — возможно поэтому в отдельных русскоязычных публикациях грани между «предпринимательством» и «предприимчивостью» стираются или едва заметны.)

Укажем на такие личные способности людей, которые имеют высокую профессиональную значимость для занятия предпринимательством, — способность к подготовке своих компаний к выполнению предпринимательских действий, способность к обеспечению выполнения своими компаниями предпринимательских действий, способность к приобретению необходимой компетентности для занятия предпринимательством на профессиональном уровне, способность к управлению собой в процессе занятия предпринимательством (способность к предпринимательскому селф-менеджменту).

Определим также примерные блоки личностных качеств и склонностей людей, которые наряду со склонностью к предприимчивому поведению имеют высокую профессиональную значимость для занятия предпринимательством. В составе блока, связанного с восприятием и применением новшеств для опережения соперников в конкурентной среде, выделим такие качества, как воображение, творческое начало, прозорливость, дизайн-мышление, склонность к анализу, прагматичная инновационность, склонность к восприятию «чужого нового», гибкость в обнаружении возможностей, находчивость.

В составе блока, связанного с конкурентным началом в предпринимательстве, выделим волю к победе, здоровое честолюбие, проактивность, поддерживаемую постоянным стремлением к успеху, самообладание, хладнокровие, цепкость, упорство, настойчивость, конкурентный дух, конкурентный образ мышления.

В составе блока, связанного с коммуникативностью в предпринимательстве, выделим прагматичную отзывчивость, эластичность в отношениях с окружением и в реакциях на него, склонность к решению своих и чужих проблем, чувство реальности, позитивное отношение к реальности, коммуникабельность. В составе блока, связанного с организационным началом в предпринимательстве, выделим проектное мышление, склонность к упорядочению фактов действительности, трудоголизм — склонность к выполнению требуемых рутин 24 часа в сутки, склонность к сочетанию творческого и рутинного начал как способу перемены труда, склонность к лидерству в команде, склонность к подчинению команды проекта себе для управления ею и обеспечения ее развития. В составе блока, связанного с собственническим началом в предпринимательстве, выделим чувство хозяина своего дела, уверенность в себе и своей самодостаточности, внутренний локус контроля, склонность принимать на себя и преодолевать риски, решительность, склонность к перехвату чужих инициатив, чувство ответственности, чувство собственного достоинства, склонность к самосовершенствованию.

Каждый человек в разной мере наделен перечисленными способностями, склонностями и личностными качествами. Их положительный баланс помогает людям успешно работать предпринимателями на профессиональной основе, подобно тому как певческий талант позволяет артистам достигать профессиональных успехов на сцене Большого театра, а отрицательный — затрудняет им выполнение предпринимательских функций.

Заключение

Функциональный подход в исследовании предпринимательства позволяет выявить ядро идентичности предпринимательской профессии, идентифицировать предпринимателей как представителей «своей»

профессии, выполняющих профессиональные функции, структура которых имеет неповторимое своеобразие в сравнении со структурой профессиональных функций менеджеров, инженеров, дизайнеров, экономистов, изобретателей, конструкторов, а также описать компетенции, необходимые для успешной предпринимательской работы. В свою очередь, последовательная идентификация теорией предпринимательства своего функционально своеобразного персонажа, имеющего уникальный предмет профессиональной деятельности — предпринимательское дело, позволяет по-новому взглянуть на значение *функциональной теории предпринимательства* для развития научных представлений о предпринимательстве как о специфической области теоретических знаний.

В настоящее время существование функционального подхода в теории предпринимательства сводится к опоре на определение функции предпринимательства в развитии современного общества [Гришаева, 2012]. В такой коннотации смысл функционализма в предпринимательстве ограничивается описанием важности этого направления человеческой деятельности наряду с другими ее направлениями в контексте исторического времени.

Конечно, такие констатации необходимы. В экономических укладах, основанных на отношениях личной зависимости, предпринимательские начала либо существенно сдерживались, хотя не исключались полностью (способы производства, предшествовавшие рыночно ориентированным укладам), либо принудительно выводились полностью или частично за рамки легальной экономики и погружались в пучину черного, серого, розового рынка, теневого и оазисного бизнеса (советский способ производства). Лишь в современных рыночно ориентированных экономических укладах предпринимательство перестает постепенно и безболезненно наталкиваться на отголоски подобных ограничений и превраща-

ется в фактор развития экономики и общественного прогресса в безграничном формате.

Тем не менее в процессе эволюции функциональной теории предпринимательства следует расширить угол зрения на функциональные начала предпринимательства в современной экономике, уделив внимание рациональному исследованию и объяснению профессионального функционализма, составляющего изоморфное содержание работы миллионов предпринимателей во всем мире. Конструктивное истолкование содержания предпринимательских функций предопределяет последовательное расширение пространства функционального подхода к исследованию феномена предпринимательства в рациональной коннотации. Поэтому неприемлемым является избыточно критичный подход к восприятию предпринимательства, при котором образы предпринимателей омрачаются пугающими чертами тирании хозяев бизнеса, озабоченными лишь извлечением прибыли «хотя бы под страхом виселицы» и участием в тотально истребительной взаимной конкуренции, и в то же время — романтизм бесконфликтности со сказочными историями о дружной работе предпринимателей ради всеобщего блага и нескончаемого расцвета. Современное предпринимательство пронизано, как и прежде, противоречиями, неизбежными в конкурентной среде, конфликтами интересов и никак не напоминает мир всеобщей гармонии, что не мешает достижению его гармонизированного описания на основе обращения к функциям, выполняемым предпринимателями.

Гармонизированное описание предпринимательских функций сделалось бы сердцевинной профессионального стандарта предпринимателя — в значении не унификации всех предпринимателей и превращения их в обезличенную массу «субъектов предпринимательской деятельности», а гармонизации представлений о людях, которые, каждый по-своему выбирая подходящее

дело, занимаются предпринимательством на профессиональной основе, в соответствии с требованиями к профессии, вытекающими из существа этих функций. Такой стандарт мог бы стать платформой и образцовых стандартов подготовки квалифицированных, компетентных и конкурентоспособных предпринимателей на различных уровнях образования. В полностью зависящем от ФГОС российском образовании ответ на вызовы времени состоит в создании стандартов, в которых планируемые образовательными организациями результаты обучения профессии предпринимателя (компетенции предпринимателя) были бы сопоставимы с функциональной картой предпринимательской деятельности.

Новая функциональная теория предпринимательства стала бы платформой дальнейшего рационального освоения существа феномена предпринимательства, что, несомненно, имело бы не только теоретическую значимость для развития системы научных представлений о предпринимательстве и составления современных моделей предпринимательского образования, но и практическую значимость для самих предпринимателей, позволяя им укреплять потенциал своей деятельности в конкурентной среде, последовательно упорядочивая бизнес-процессы и упрочивая представления о предпринимательстве как об авторитетной и уважаемой профессии.

Список литературы

1. Гришаева Л. В. Методологические основы теории предпринимательства: вариант систематизации // Экономическая социология. 2012. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/08/09/1265219640/3.pdf>.
2. Климов Е. А. Введение в психологию труда. М.: Культура и спорт; ЮНИТИ, 1998. С. 65–67.
3. Лайонс Т. Социальное предпринимательство. Миссия — сделать мир лучше. М., 2014.
4. Лебре Э. Стартапы. Чему мы еще можем поучиться у Кремниевой долины. М.: Издательский дом ООО «Корпоративное издание», 2010.
5. Орлов В. И. Философия бизнеса в обществах переходного типа. Минск: Экономпресс, 2004. С. 25.
6. Пономарев О. Б., Светульников С. Г. К вопросу о базовых дефинициях теории предпринимательства // Современная конкуренция. 2016. № 1. С. 33.

7. Предпринимательское образование в России и за рубежом: история, содержание, стандарты, качество / под. ред. Ю. Б. Рубина. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2015.
8. Рофе А. И. Рынок труда: учебник. М.: Кнорус, 2016. С. 10.
9. Рубин Ю. Б. Высшее предпринимательское образование в России: диагностика проблемы // Высшее образование в России. 2015. № 11.
10. Рубин Ю. Б. Формирование компетенций в сфере предпринимательства на образовательном пространстве бакалавриата // Высшее образование в России. 2016а. № 1.
11. Рубин Ю. Б. Образовательная программа по предпринимательству в бакалавриате и условия ее реализации // Высшее образование в России. 2016б. № 2.
12. Рубин Ю. Б. Возможности и перспективы обучения индивидуальному предпринимательству в организациях СПО // Среднее профессиональное образование. 2016 в. № 2.
13. Рубин Ю. Б., Алексеева Е. В., Леднев М. В., Можжухин Д. П. Обучение предпринимательству: пути укоренения в вузовском сегменте российского образования // Современная конкуренция. 2017а. № 1.
14. Рубин Ю. Б., Леднев М. В., Можжухин Д. П. Матрица компетенций как инструмент обучения предпринимательству в бакалавриате // Высшее образование в России. 2017б. № 6.
15. Рубин Ю. Б. Конкуренция. Обучение предпринимательству. Система бизнеса. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2018. С. 75–92.
16. Соломон Д., Мэтьюс Ч. Путаница в обучении управлению малым бизнесом и предпринимательству: количественный анализ // Современная конкуренция. 2017. № 1. С. 121–142.
17. Чепуренко А. Ю. Теория предпринимательства: новые вызовы и перспективы // Форсайт. 2015. Т. 9. № 2. С. 44–57.
18. Шадриков В. Д. Профессиональные способности. М.: Университетская книга, 2010. С. 122–196.
19. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. С. 169–186.
20. Энгель Дж. С., Шиндехутт М., Нек Х. М., Смайлор Р., Росси Б. Что я узнал о преподавании предпринимательства: взгляды пяти педагогов-мастеров // Современная конкуренция. 2017. № 1. С. 104–120.
21. McGrath R. G., MacMillan I. C.. The Entrepreneurial Mindset: Strategies for Continuously Creating Opportunity in an Age of Uncertainty. Vol. 284. Harvard Business Press, 2000
22. Morris M. H., Webb J. W., Fu J., Singhal S. A Competency-Based Perspective on Entrepreneurship Education: Conceptual and Empirical Insights. *Journal of Small Business Management*, 2013, no. 51 (3), P. 352–369.
23. White R. J., D'Souza R. R. Links Between Learning Speed and Opportunity Recognition. *Annals of Entrepreneurship Education and Pedagogy: In Association with the United States Association for Small Business and Entrepreneurship (USASBE)*. 2014. P. 21–32.
2. Klimov E. A. *Vvedenie v psichologiju truda* [Introduction to psychology of labour]. Moscow, Culture and sport; UNITY, 1998, pp. 65–67.
3. Lyons T. *Social'noe Predprinimatel'stvo. Missiya sdelat' mir luchshe*. [Understanding Entrepreneurship: The Relentless Pursuit of Mission in an Ever Changing World]. Moscow, 2014.
4. Lebre E. Start-up: What We May Still Learn from Silicon Valley. Moscow, Publishing house ООО «Corporate edition», 2010 (in Russian, abstr. in English).
5. McGrath R. G., MacMillan I. C. The Entrepreneurial Mindset: Strategies for Continuously Creating Opportunity in an Age of Uncertainty. Harvard Business Press, 2000, vol. 284.
6. Morris, M. H., Webb, J. W., Fu, J. and Singhal, S. A Competency-Based Perspective on Entrepreneurship Education: Conceptual and Empirical Insights. *Journal of Small Business Management*, 2013, no. 51 (3), pp. 352–369.
7. Orlov V. I. *Filosofiya Biznessa v obshestvah perehodnogo perioda* [Philosophy of Business in Societies of the Transitional Type]. Minsk, Ekonompress, 2004, p. 25.
8. Ponomarev O. B., Svetun'kov S. G. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. [Economy and entrepreneurship]. Sankt-Peterburg, Publishing «Levsha. Sankt-Peterburg», 2015, pp. 159–170 (in Russian, abstr. in English).
9. *Predprinimatel'skoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom: istoriya, so-derzhanie, standarty, kachestvo* [Entrepreneurship Education in Russia and Abroad: History, Content, Standards, Quality]. Rubin Yu. B. (red.). Moscow, Moscow University of Industry and Finance «Synergy», 2015, pp. 97–118, 113–116 (in Russian, abstr. in English).
10. Roфе А. И. *Rynok truda* [Labor Market: the textbook]. Moscow, Knorus, 2016. P. 10.
11. Rubin Yu. B. Higher entrepreneurship education in Russia: diagnosis of the problem. *Higher Education in Russia*, 2015b, no. 11 (in Russian, abstr. in English).
12. Rubin Yu. B. Formation of Competencies in the Field of Entrepreneurship in the Educational Space of the Bachelor's Degree. *Vysshee obrazovanie v Rossii — Higher Education in Russia*. 2016а, no. 1 (in Russian, abstr. in English).
13. Rubin Yu. B. Educational Program on Entrepreneurship for Bachelor's Degree and Conditions for its Implementation. *Higher Education in Russia*, 2016b, no. 2 (in Russian, abstr. in English).
14. Rubin Yu. B. [Opportunities and Prospects of Individual Entrepreneurship Training in Organizations of Secondary Vocational Education]. *Secondary Vocational Education*. 2016c, no. 2 (in Russian, abstr. in English).
15. Rubin Yu. B., Alekseeva E., Lednev M., Mozzhukhin D. Entrepreneurship education: the way of embedding in University segment of Russian education. *Journal of Modern Competition*, 2017а, vol. 11, no. 1 (67) (in Russian, abstr. in English).
16. Rubin Yu. B., Lednev M., Mozzhukhin D. [The Matrix of Competencies as a Tool of Entrepreneurship Bachelor Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii — Higher Education in Russia*. 2017b, no. 6 (213), pp. 16–28 (in Russian, abstr. in English).
17. Rubin Yu. B. *Koncurenziya. Obuchenie predpinimatel'stvu. Sistema biznesa* [Competition. Entrepreneurship Education. System of Business. Moscow, Moscow University of

References

1. Grishaeva L. V. Methodological Basis Of Enterprise Theory: Attempt Of Systematization. *Economic sociology*, 2012. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/08/09/1265219640/3.pdf> (in Russian).

- Industry and Finance «Synergy», 2018, pp. 75–92 (in Russian, abstr. in English).
18. Solomon G., Matthews C. The curricular confusion between entrepreneurship education and small business management: a qualitative analysis. *Journal of Modern Competition*, 2017, vol. 11, no. 1 (67), pp. 121–142 (in Russian, abstr. in English).
 19. Chepurenko A. Yu., Yakovlev A. A. Theory of entrepreneurship: the importance of context. *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta* — Russian journal of Management. 2013, no. 11 (2), pp. 44–57 (in Russian, abstr. in English).
 20. Shadrikov V. D. *Professional'nye Sposobnosti* [Professional Abilities]. Moscow, University book, 2010, pp. 122–196.
 21. Shumpeter J. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya*. [The theory of economic development]. Moscow, Progress, 1982, pp. 169–186.
 22. Engel J. S., Schindehutte M., Neck H. M., Smilor R., Rossi B. What I've Learned About Teaching Entrepreneurship: Perspectives of Five Master Educators. *Journal of Modern Competition*, 2017, vol. 11, no. 1 (67), pp. 104–120 (in Russian, abstr. in English).
 23. White R. J., D'Souza R. R. Links Between Learning Speed and Opportunity Recognition. *Annals of Entrepreneurship Education and Pedagogy: In Association with the United States Association for Small Business and Entrepreneurship (USASBE)*, 2014, pp. 21–32.

*Yu. Rubin, Moscow University for Industry and Finance «Synergy»,
Russian Association for Entrepreneurship Education, Russia, yrubin@synergy.ru*

Entrepreneurship theory: space of functional approach

This paper considers how constructive and functional approaches to studying entrepreneurship can be applied in accordance with interdisciplinary methodology. It discusses problems of identification of entrepreneurs — identification and systematization of the executable of their professional functions due to the target goals of business's role in life and which form the content of entrepreneurship as one of areas of human activity.

The author draws attention to the need to systematize entrepreneurial functions, which form the core of the identity of the entrepreneurial profession and forms its unique functional specificity, which distinguishes it from the professions of manager, engineer, inventor, designer, economist, and other professions that have their own functional specificity.

The article also considers the question of correlation of the core identity of entrepreneurial profession with entrepreneurial functions and personality traits of entrepreneurs. Namely, it is described the structure of blocks of personal traits of entrepreneurs necessary for them to conduct successful entrepreneurial activity.

The author concludes that the application of the functional approach would make it possible to successfully advance in solving the scientific problem of substantiating the irreducible identification core of the system of theoretical entrepreneurship concepts, its evolution, as well as to achieve an orderly application of the «entrepreneurial» terminology in theory and practice.

Keywords: entrepreneurship theory, phenomenon of entrepreneurship, constructive and functional approaches to the research of entrepreneurship, core identity of the entrepreneurial profession, special professional functions of the entrepreneur, general professional functions of the entrepreneur, universal functions of the entrepreneur, personal dominants of existing entrepreneurs, mythologization of the personal beginning in entrepreneurship.

About authors:

Yu. Rubin, *Dr. Sci. (Economy), Professor, Rector, President*

For citation:

Rubin Yu. Entrepreneurship theory: space of functional approach. *Journal of Modern Competition*, 2018, vol. 12, no. 1 (67), pp. 83–103 (in Russian, abstr. in English).